

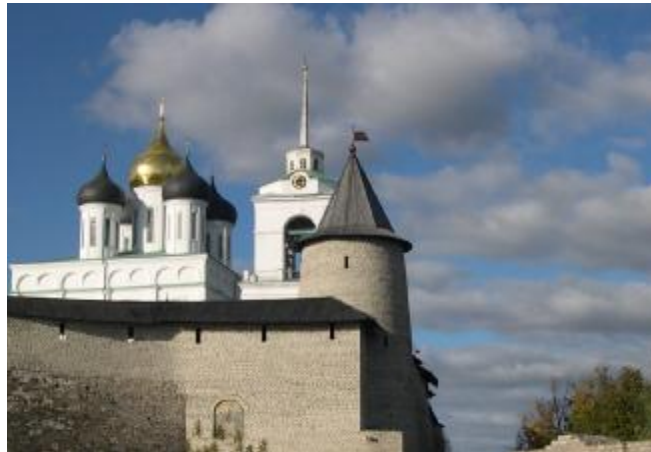
*НА ПСКОВЩИНЕ
ЧЕРЁМУХА ВСКИПЕЛА*

Владимир Савинов

Владимир Савинов

На Псковщине черёмуха вскипела

Стихотворения

Псков
2007

A black and white image of a handwritten signature in cursive script. The signature appears to read "V. Savinov".

Савинов Владимир Борисович родился 1 апреля 1952 года в Парголовском районе города Ленинграда в семье офицера и учительницы. Детство и юность прошли в разных военных городках Ленинградской, Псковской, Мурманской областей, Эстонии и Карелии. Окончил среднюю школу в приволжском городе Кинешма Ивановской области, а затем Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ). В июле 1975 года приехал в Псков и приступил к работе инженером на Псковском заводе радиодеталей, с 1978 года и по сей день работает в Специальном конструкторском бюро вычислительной техники. Начальник сектора программного обеспечения. Стихи публиковались в коллективных сборниках Объединения псковских писателей с 2002 года. В 2006 году вышел первый сборник стихов «Наши параллели».

ББК 84/2 Рос-Рус/6

С 13

**Владимир Борисович Савинов. На Псковщине черёмуха вскипела.
Стихотворения. Псков, Объединение псковских писателей, 2007**

Редактор
А. П. Казаков

*Благодарю псковское ОАО «СКБ вычислительной техники»,
депутата Псковской городской Думы Копылова А.М., своих друзей
за поддержку и помощь в издании книги.*

Автор

ISBN 5-903052-06-1

© Объединение псковских писателей, 2007
© Савинов В.Б., 2007
© Издательство АНО «Логос», г. Псков, оформление

От редактора

Перед вами, дорогой читатель, вторая по счёту книжка стихов нашего земляка – псковского поэта Владимира Савинова, чьи поэтические произведения уже неоднократно публиковались в различных литературных изданиях Псковщины. Сборник, который вы сейчас держите в руках, выбрал в себя лучшее из того, что автор создал в течение последних лет: это и лирика, и стихи патриотической направленности, и поэтические воспоминания о незабываемых студенческих годах, о друзьях юности, и блок стихотворений, посвящённый славной истории нашего края.

Особенно, на мой взгляд, стоит отметить «детские» стихи В. Савинова, написанные им для своих внуков: они настолько непосредственны, прозрачны и чисты, что, читая их, сам будто бы окунаешься в незамутнённые воды собственного детства, ещё не отравленного «взрослыми» заботами и проблемами, каждодневно и ежечасно удаляющими нас от того удивительного мира, в котором «деревья были большими...». Большинство людей, став взрослыми, увы, теряют связь с этим миром – Владимиру Савинову удалось его в себе сохранить...

Хочется от всей души пожелать автору новых творческих успехов, новых книг, новых читателей: дорогу осилит идущий!

*А. Казаков,
член Союза писателей России
2006*

Содержание

К друзьям корнями я прирос	9
Музыка грозы.....	10
Ленинградский апрель.....	11
Вечер в Сестрорецке.....	12
Подражание народной песне.....	13
На озёрном берегу.....	14
Упрекая Гольфстрим.....	15
«Из болота-топляка – смерть-вода...».....	16
Наши параллели.....	17
По рюмочке, по капельке.....	18
«Мой тост, друзья! Мы к Вам пришли опять...».....	19
Метаморфоза (сонет).....	20
Три друга.....	21
Прирос корнями (велибр).....	22
Родилась в ноябре.....	23
Последние романтики.....	24
Сердце в плену	25
Синие просветы.....	26
Мы с тобою разные.....	27
Песня для тебя.....	28
«Растил я дерево в саду...».....	29
На старинном бульваре.....	30
«Вновь вас, о женщины Востока...».....	31
«Юность ушла, позови – не воротится...».....	32
«Видишь, вновь пожелтела листва...».....	33
«Уведи меня, хороший...».....	34
Серебрится ива.....	35
«Я бы в сказку, мой ангел, с тобою...».....	36
«Был, помню, в гневе я...».....	37
Была бы только ты.....	38
18 октября (сонет).....	39
«Два слова о любви...».....	40
На Псковщине черёмуха вскипела	41
Когда придёт апрель.....	42
Хиловское шуточное.....	43
Не объять строкой.....	44
Псковская черёмуха (сонет).....	45
«На страшной той войне не воевал...».....	46

«Не надо только лицемерить...».....	47
Деревенька.....	48
Хозяина всё нет.....	49
Маня.....	50
Импрессионистская осень.....	51
«Скорблю сегодня я по русской речи...».....	52
О природе поведения.....	53
Плачь речки Мирожки (подражание песне).....	54
Скажи мне, калина.....	56

Священные места 57

Слово о Пскове.....	58
Троицкий собор. Псковский кремль (Кром).....	58
Изборская крепость.....	59
Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь.....	59
Снетогорский монастырь.....	59
Мирожский монастырь.....	60
Покровский храм.....	60
Церковь Василия на Горке.....	60
Порховская крепость.....	61
Крепостной Вал в Опочке.....	61

Ты с собой захватишь детство 62

Необычное слово «Га!».....	63
Эта непроизносимая буква.....	64
Причитания 6-летней Юли.....	65
Про букву «Ю».....	66
Бычок.....	68
Слёзки мои.....	69
Хотим купаться.....	70
Мы по лесу погуляли.....	72
С кого брать пример.....	73
Сестричкины заботы.....	75
Современный ученик.....	76
Новогодние звуки (песня).....	77
«По тропе бегу вприпрыжку...».....	78
Детство из тумана.....	79
«Пой, доченька...».....	81

Над тёмной тучей хохочу 82

Камни.....	83
Диалог.....	84
Оптимистическое.....	85
«Устав от дел, что днём и ночью...».....	86

Поездка на дачу пригородным поездом.....	87
Сон Евгения.....	88
Тринадцатый сон.....	89
Бойтесь, свечки (шутка).....	90
Движение (песня).....	91

К друзьям корнями я прирос

Музыка грозы

Налетела гроза,
Барабанную дробь выбивая по крыше,
В темпе бешеном град
Увертюру к симфонии струй простучал;
Пересмешник июль
Скоморошит над городом, благо, что свыше
Кто-то впрямь повелел
Веселиться дождю, чтоб никто не скучал.

Жарким летом, когда
Млеет зелень на солнце, и пыль вездесуща,
И родимой земли
Иссушён до корней животворный покров;
Так желанен, друзья,
Теплый ливень, за громом и градом идущий –
От веселья хмельной,
Он ложится привольно по руслам ручьёв.

Дождь смыл накипь с души
И нагар растворил от свечей поминальных –
Тех, что ставила грусть,
Ностальгией себя обозвав-возомнив;
И смягчилось лицо,
И разгладило сетку морщинок печальных;
В просветлённой душе
Звуки капель сложились в хрустальный мотив.

Вслед грозе и дождю
(По природе они оркестранты что надо!)
Мы к друзьям поспешим,
Чтоб продолжить историю радостных встреч;
Самбу мокрых колёс
Будет поезд наигрывать до Ленинграда,
И весёлой толпой
По стеклу за окном ручейки будут течь.

2002-2006

Ленинградский апрель

К 30-летию окончания ЛЭТИ

Весна играет вновь свой чистый эйс – *
На тротуарах лужи, в лужах солнце,
Трамвай наскрипывает вальс на струнах рельс,
Ручей до водостока мчит в последний рейс
Корабль – бумажку, лодку – спичку...
Звонче, звонче
Взлетают звуки улиц в синеву,
И с пленом ледяным решив покончить,
Буксир, ломая лёд, спешит в Неву.

Направо к Карповке от Петроградской – в сквер.
Здесь памятник профессору Попову
Застыл, внимая излученьям космосфер,
А воробьи в ветвях дают концерт-премьер,
Перекрывая шум проспекта...
Снова, снова
Лучи сквозь ветви весело снуют,
Озоном воздух питерский наполнив,
Тепло в мои ладони отдают.

Гранит моста истёрт и ветром, и водой.
Вот шаг, другой – и под ногами остров.
Листовою прелою и свежую землёй
Здесь сад Аптекарский очередной весной
Благоухает незабвенно...
Остро, остро
В груди кольнёт желание войти:
Вот зданье с башенкой, крыльцо... я просто
Люблю тебя, мой институт – ЛЭТИ! **

2005

* Эйс - распространённый термин, означающий очко; например, в теннисе это очко, выигранное чисто, то есть одним ударом с подачи.

** ЛЭТИ – Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина).

Вечер в Сестрорецке

В углу свалили лыжи и ботинки,
Разгорячённые с мороза – гвалт и смех,
Заполонили мир твоей квартирке,
И муж запропастился, как на грех.

В бокал хмельное что-то наливали,
Лимон вразрез на краешке стекла,
За дружбу тосты лихо поднимали
И млели от улыбок и тепла.

Смеялись мы на шутки острослова,
Звучала музыка... Вот руки на плечах.
И вечер длился, мне ж хотелось снова
К тебе, мой друг, на танцы при свечах...

Со мной, признаюсь, часто так бывало,
Мгновению кричал: "Вернись назад!"
Платформа "Сестрорецк" нас ожидала
С последней электричкой в Ленинград...

Апрель 2005

Подражание народной песне

В Опочку подан нам автобус с музыкой,
Сиденья мягкие, шофёр с улыбочкой.
Когда уехала, совсем забыла я.
Лет столько минуло,
Промчались пулею...

Промчались пулею, лица коснулись,
Как будто в реченьке ополоснулась я.
Всё смыто временем, всё изменилось.
Что было прошлое,
Теперь забылось...

Теперь забылись друзья случайные,
Мечты-фантазии необычайные.
Что было – не было, всё оставляю я.
Жизнь продолжается
Весной заветною...

С собой оставляю я весной заветною
Любовь негромкую и душу светлую.
Свою кровиночку и маму Зиночку,
Всё сердцу милое,
Неповторимое...

Дорожка медленно подходит к станции.
Встречайте с песнями, встречайте с танцами.
Опочка милая, река Великая,
Вот я приехала,
Не расплескалась...

На озёрном берегу

Здесь живут простые люди, внешне вовсе без затей,
Только каждый (ну, почти что...) с яркой искоркой своей...
С уголёчком непогасшим, не дающим жить-дремать;
А традиции от дедов здесь крепки – не поломать.
Отчего обычный парень, что не слишком уж учён,
Своего предназначенья пониманьем наделён?
Отчего рыбак иль плотник (скажет всяк – мужик простой)
Уголка земли валдайской очарован красотой?

От кровей каких-то дальних, затерявшихся в веках,
От водицы подземельной в говорливых родниках,
Или, может, от туманов надозёрных, вдольречных,
Надболотных сизоватых и клубящихся лесных –
Щемит сердце беспокойство (то отпустит, то сожмёт),
И душа моя взлетает птицей чайкою в полёт.
Я смотрю – не насмотреться: плеск озёрный, острова...
И пульсируют стихами вновь открытые слова.

Ах, как хочется руками ширь озёрную обнять!
Защитить и приумножить эту Божью благодать:
Дом построить, чтоб большая в нём семья жила-была,
Возле дома сад устроить, чтобы вишня зацвела.
Ручеёк очистить малый от листвы да от ветвей,
Чтобы он водою свежей зажурчал среди камней;
Чтоб художник ясным утром ручеёк на холст забрал,
А писатель в нём умылся, сел и книгу написал.

2006

Упрекая Гольфстрим

Над Псковщиной висят туманы
Мельчайшей пылью водяной,
И туч клочкастых караваны...
Январь две тысячи седьмой
Принёс их вместо лютой стужи
И ярких звёзд в морозной тьме,
Не снег кругом, а дождь и лужи
В насмешку матушке-зиме.

Метеорологи с досады
На неподвластность русских зим
Вину свалить, конечно, рады
На потеплевший вдруг Гольфстрим.
Но нам как быть? Мы по погоде
Не только обувь носим... Вот –
Прогноз не самый худший, вроде,
А в жизни всё наоборот:

Вновь радость где-то там плурует,
Видать, вдали нашлась страна,
Где под луною снег сверкает,
Не застит солнце пелена.
Предчувствия улыбку стёрли,
Бумагу чиркает рука,
Першит, щекочет что-то в горле,
И не читается строка.

На счётчик падают мгновенья,
Колеблют стрелку: радость, боль...
Артериальное давление
Играет роковую роль
И увлекается без меры –
Вприсядку пляшет вверх и вниз,
Порой – смертельно: есть примеры...
Таков гольфстримовский каприз.

Январь 2007

*"Помолитесь вы, друзья, обо мне,
Ведь не даром я жила на земле..."
Людмила Даниленко, "Птаха"*

Памяти Людмилы Даниленко

Из болота-топляка – смерть-вода,
Из бурляна-родника – жизнь-вода;
Зверь бежит ли да лакнуть – невдомёк,
Птица-пташечка, не вняв – наутёк.

Оперенье птахи той ветер смял
Да безжалостно все силы отнял;
Ей бы сесть-присесть к воде отдохнуть,
Крылья-пёрышки в неё окунуть.

Не окончен птицы-птахи полёт:
Смерть-вода ей силу-крепость вернёт;
Жизнь-вода поднимет вновь на крыло,
Чтобы немощь, горький плач – всё ушло.

От предательства и зла смерть-вода
Не оставит никакого следа;
Окропясь животворящей водой,
Птица справится с любой бедой.

Только мимо, птаха, ты не лети,
Как бы тень не застилала пути;
Пусть не райские растут здесь сады,
На земле родной текут две воды.

Не сомни своей души, не страшись,
В водах тех, закрыв глаза, окунись;
И не бойся в жизни той умереть,
В новой жизни век тебе песни петь.

Апрель 2007

Наши параллели

Пусть кто-то говорит, что параллели
На глобусах видны лишь тут и там;
Нет! Стрелами однажды пролетели
Они по нашим душам и мечтам.

Нечуткий не услышал, не заметил,
И скрылись стрелы в сумрачной дали;
У тех, кого Бог дружбою отметил,
Следы от стрел по сердцу пролегли.

Мы движемся в пространстве бесконечно,
Свой облик изменяя, речи звук.
Сердцами параллели нас навечно
Скрепляют твёрже, чем сплетенье рук.

Покажем мы, не тратя время даром,
Тому, кто скучно смотрит на апрель,
Как, в руки взяв обычную гитару,
Мы вместо струн поставим параллель.

И зазвучит гитара, заиграет!
Пусть друг хоть на краю земли живёт,
Но параллель, сердца соединяя,
Нас всё равно друг к другу приведёт!

По рюмочке, по капельке...

Работой – перегружены,
Бывает, что простужены,
Стремимся мы расслабиться,
Когда наступит срок.
Нас учит жизнь, спасибо ей,
И в чём-то стали мы умней –
Навек, друзья, запомнили
Классический урок.

Коньяк не пьют стаканами
С дружками, вечно пьяными –
К чему же бестолковая,
Недобрая молва...
Напиток сей изысканный
Пьют только с другом искренним –
По рюмочке по маленькой
Глотнув едва-едва.

Сосуды расширяются,
Беседа начинается –
Глаза с глазами встретятся –
Друг другу подмигнём...
Не ждём хвалы и по́честей,
Не вспоминаем го́рестей,
И словоблудье – в сторону,
Но пониманья – ждём!

Мой тост, друзья! Мы к вам пришли опять,
Традиций наших добрых не нарушив.
Пускай сгорят, пылая, наши уши,
Как только вдруг мы станем забывать,
Что в суете дел будничных нет смысла,
В душе от них совсем не виден след.
И в кошельке к чему большие числа,
Коль вдруг лишимся дружеских бесед.

В беседах наших – искренность, участие,
И чистота, и сила притяженья,
А в мыслях нет и капельки сомненья,
Что это всё и составляет счастье.
Уж на дворе декабрь, но снежный путь
Нам не составил никакой преграды.
Стремились, чтобы сердцем отдохнуть,
Здесь доброй шутке мы по-детски рады.

Для времени нет никаких оков,
И в ритме исполняемых стихов,
Пульсируя, как кровь, течёт оно;
Гостеприимства неподкупный дар
Мы ощущаем, как пчела нектар;
И с удовольствием за вас мы пьём вино!

Декабрь 2005

Метаморфоза

(сонет)

Людмиле Даниленко

Привычны стали мне в ряду метаморфоз
То лица с «шизою», то с «вывертом коленки»,
Но с толку сбил меня, признаюсь, Дед Мороз
Неподражаемой Людмилы Даниленко.

Нет – то, что женщина – совсем не в этом суть:
Наклеить бороду и в валенки обуть
Мужчину, женщину (да будь хоть в среднем роде) –
Легко! И пусть пошёл плясать при всём народе...

Но тут – и бархат баритона, стиль и стать
Так увлекли, что мне бы и не знать,
Кто скрыл и лик свой, и фигуры естество;

Смотреть и слушать это – стоило вниманья!
Ведь у Мороза – шарм и уйма обаянья,
И неподдельное к тому же мастерство!

5 января 2006

Три друга

Я вчера свою тоску,
Взяв сосновую доску,
К ней навек прибил гвоздями.
А потом втроём с друзьями
Мы на той доске сидели,
"Догорайлучину" пели:
"Догорай, моя лучина,
Догорю с тобой и я..."
Задушевные мужчины –
Закадычные друзья.

Песня пусть невесела,
Чуть до слёз не довела,
Но зато тоска пропала,
Видно, ей недужно стало
(Гвозди – это не по ней) –
Уползла, всего верней.
Вы, наверное, решили,
Мол, хватили мужики?
Мы ж вино на радость пили –
Гнусно пьянствовать с тоски.

Февраль 2007

Прирос корнями

(велибр)

"Я такое дерево..."
(Григорий Поженян)

Деревья сажаю каждой весной:
Вдали от города, в деревушке,
На склоне широкого холма, где построил дом.
Сосны и ели, осины и берёзы –
Годы спустя, широкими кронами
Заслонят они сливы и яблони в саду
От ветра, что часто дует с севера,
Опасного своим холодом.

Сажая, мечтаю о том, чтобы каждое дерево
Выросло непохожим на другие:
Со своим обликом и своей песней в кроне.
Годы проходят, деревья подрастают,
И растущие ветви касаются друг друга
Листою и колкой хвоей.
Я чувствую: так тесно сплетаются их корни,
Что деревья становятся одной семьёй.

Выхожу из дома и, глядя на них,
Ощущаю себя одним из этих деревьев:
Так же крепко я прирос корнями к своим друзьям.

2007

Родилась в ноябре

Не верьте приметам, они Вас обманут,
Ведь все гороскопы не стоят гроша.
Но если астрологи всё же "достанут",
Засмейтесь! Свободнее станет душа.

От звёзд и созвездий мним эти прогнозы,
И близким порой пишем мы приговор.
Бывают нелепые, злые курьёзы,
Но вешаем мы ярлыки до сих пор.

"Она – в ноябре? Это знак скорпиона –
Умна, ядовито остра на язык,
Соперниц не слышит: ни просьбы, ни стоны,
И горе тебе, если к ней не привык..."

Пусть в шутку её "припечатали", всё же
Я снова поспорю с оценкой такой.
Коварство совсем на неё непохоже
И образ её – совершенно иной!

Пускай – в ноябре, но ромашкою белой
Нежна, лучезарна в улыбке своей.
И знаю, что может быть твёрдой и смелой,
Решая проблемы родных и друзей.

Пускай в ноябре... Но как тёплое море,
Прильнёт и согреет душевным теплом,
Погладит и скажет, что горе – не горе.
А что для себя – всё потом, всё потом.

Пускай в ноябре... Но как быстрая речка,
Журчит, в переливах струясь и звеня,
Танцует, смеётся, волнует сердечко,
Своей красотой увлекая меня.

Когда же пророки пророчить устанут?
Всех тварей вернут их родным небесам?
Не верьте приметам, они Вас обманут,
А все гороскопы – пошлите к чертям!

Последние романтики

Виктору Ремнёву

О физиках и лириках все споры позади.
И, вроде, все повытекли из радуги дожди.
Последние романтики семидесятых лет,
Как редкостные фантики от редкостных конфет...

Романтики, романтики, красивые слова...
У них стихами с песнями забита голова.
Природой восхищаются, как раем неземным,
И в живопись влюбляются, с души снимая грим.

Твой образ я причислил бы к романтикам вдвойне,
И без труда представил бы на розовом коне.
Сквозь стены отчуждения ты скачешь по лугам
В стремлении к прекрасному, к несбыточным мечтам.

С есенинскою удалью тальянку взять готов,
И растянуть пронзительно на ширину мехов.
Останется в забвении прагматиков игра,
Пой вечное мгновение – романтиков пора!

6 июня 2000

Сердце в плену

Синие просветы

А жизнь тебя не балует, прости,
Но веришь ты в обычные приметы.
И счастья капельки встречались по пути:
В дождливом небе синие просветы.

К судьбе ты обратишься, не скорбя –
Не так щедра была на сладкие приветы.
Но капли радости не обошли тебя:
В ненастном небе синие просветы.

А день за днем, как прежде, я с тобой,
И в рай у нас не куплены билеты.
Ты не грусти: смотри, над головой
В осеннем небе синие просветы.

18 октября 1999

Мы с тобою разные

По орбитам поперечным и продольным –
По безоблачным годам и классам школьным –
Мы кружили, как планеты, мы вращались
И негаданно однажды повстречались.

Жили мы до встречи разною судьбою,
Словно в космосе – пересеклись с тобою:
Нас какая-то неведомая сила
Притянула и уже не отпустила.

Чувства жаркие по-разному примчались,
Мы храним их, чтобы вечно продолжались;
Между нами непохожесть примечаем,
Но о счастье одинаково мечтаем.

Вспоминаем мы с улыбкой наши споры
И ночные – вплоть до зорьки! – разговоры;
Как друг другу мы порой не уступали
И, поссорившись, отчаянно страдали...

Непохожие – друг друга дополняя,
Мы живём, любви своей не изменяя,
Веря в то, что вместе связаны навечно:
Ведь любовь – она, как космос, бесконечна!

2003

Песня для тебя

Моя хорошая, душа заветная,
Опять встречаем мы твой новый год.
Стань – полночь звёздная и явь рассветная,
Стань яркой радугой на небосвод.

И песни добрые, и слёзы – речкою
Дни пролетевшие дарили нам;
Я буду пламенем, растаю свечкою –
Замёрзнуть, милая, тебе не дам!

А осень-озеро на лето вылилось,
Вдыхаем яблочный, хмельной настой;
Калиной терпкою нам счастье выдалось –
Снимаем ягоды вдвоём с тобой.

Рубины сочные кладу в ладони я –
Как будто лето нам тепло дарит.
Стань – высь небесная и глубь бездонная –
Я буду камень твой – александрит.

Калиной спелую лукóшки пóлнятся,
И солнце красное для нас встаёт.
Стань притяжением – и всё исполнится!
Я ж стану песнею в твой новый год...

18 октября 2005

Растил я дерево в саду,
Мечтая, что под ним
С тобой, вкусив его плодов,
Однажды посидим.

Его водой из ручейка
Чистейшей поливал
И от нечаянной беды,
Как мог, оберегал.

От сильных защищал ветров
Холодную зимой,
И с ним готов был рядом жить
Под вьюги жуткий вой.

Зачем я день и ночь тружусь,
Не все смогли понять,
А я, храня свою мечту,
Не стал им объяснять.

«Чудак ты, братец; это – факт», –
Друг верный говорил.
Мне другу тайну не открыть
Едва хватило сил.

И вот однажды майским днём
Приехал я в свой сад.
О, чудо: дерево – в цвету,
Струится аромат!

И я как будто бы взлетел
От счастья в облака!
Мне о тебе хотелось петь!
Но я молчал пока...

Не сглазить радостью своей
И осень подождать –
Тебе и сердце, и плоды
Под деревом отдать.

Скажу тебе: «Присядь со мной,
Здесь всё тебе дарю:
За много лет мечты моей
Тебя благодарю!»

На старинном бульваре

Елене Боровковой

Ходят пары по бульвару,
По бульвару ходят пары;
Ветер с Волги чуть колышет
Пышных юбок кружева.
Держат зонтики кокетки,
Укрываются в беседке –
Солнце, лето, душно, жарко,
Август, неба синева.

И чугунные решетки,
И прогулочные лодки,
И заволжский дальний берег
Отражаются в реке.
Сколько раз речные дали
В наших грёзах возникали –
И, маня нас, исчезали,
Растворяясь вдалеке...

Вдруг неясное движенье,
Шепот, вздохи и волнение,
Словно рябь в зеркальной глади,
По бульвару пронеслись;
Восклицанья – справа, слева:
«Лена! Чудо-королева!..»
Не спеши бульвар покинуть,
На минутку задержись!

И в толпе красавиц нежных
В длинных платьях белоснежных,
Их затмив особой стáтью,
Всех пленяешь только ты...

Ходят пары по бульвару,
По бульвару ходят пары
И, вздыхая, вспоминают
Образ чистой красоты...

Август 2000

Людмиле Цой

Вновь вас, о, женщины Востока,
С неодолимостью влечёт
Звезда фантазии высокой,
Что жить спокойно не даёт.

Вам мнятся чудные пейзажи –
В них колокольный слышен звон,
Звучат Свиридова пассажи,
И путь метелью заметён.

А за окном кружат снежинки
(Для вас – из космоса летят
Других планет и звёзд пылинки –
Беззвучный белый звездопад).

И сердце бьётся часто-часто,
А руки – в поисках пера,
Когда глаза, сияя счастьем,
На мир любуются с утра.

Слова и фразы возникают,
Являясь в сказочной тиши,
И за собою увлекают
В полёт восторженной души!

2003

Юность ушла, позови – не воротится,
В песнях тональности – чаще минор,
Что не срослось, то уже не склотится?
Двое ведут, слышу я, разговор...

- «Я бы сказал тебе много хорошего...»
- Много-премного? Скажи же – сейчас!
- Стой, не сбивай меня... "звёздное крошево..."
- Ой, как представляю я! Это – про нас!
Помнишь, когда с рюкзаками, с палатками –
Озеро, лес, комары и костёр...
- Помню ещё я и джинсы с заплатками,
Но не к тому я веду разговор!
- Как не к тому? Помнишь, зорька далёкая,
Запах тайги, ароматы цветов?..
- Вот ты опять... не умею с наскока я,
Мыслей так много... нет, нет – не готов.
- Я помогу тебе: помнишь, той ночью
Плотный туман всю округу накрыл?
- Помню... Луна показалась мне точкою,
Мутным пятном... Кто-то рядом завыл...
- Бр-р-р... ну и память... совсем уж бредовое
Вспомнилось – лучше бы это забыть.
- Стоп, подожди-ка, попробую снова я:
"Милый мой друг, я хочу подарить..."
- Ой, как приятно, аж сердце забилося.
- Снова сбиваешь... "полёт журавлей..."
Строчка из песни той нашей забылась.
- Что ж ты, хороший мой? Будь же смелей...»

Слушаю я, и мне впору отчаяться,
Как всякий раз, если нечем помочь.
Двое сидят, разговор не кончается...
Где ж тот костёр их? И где же та ночь?

Август 2006

Видишь, вновь пожелтела листва,
И туманы клубятся в садах;
А во мне зазвучали слова,
Я мелодии слышу в стихах.

Листья, листья – их короток век! –
На ладонь опустились твою,
Но тебе, мой родной человек,
Не о грустном я всё же пою.

Осень в парк заходила дождём,
На аллеях оставив следы;
Мы по парку с тобою идём,
Улыбаемся каплям воды.

День за днём, год за годом смотрю
Я в твои голубые глаза
И тебе о любви говорю –
Да не всё ещё, видно, сказал.

2001

*"Мы бредем по тем дорожкам,
где не кошена трава..."
(М. Исаковский)*

Уведи меня, хороший,
За околицу села,
Там, где луг ещё некошен,
Где луна над ним взошла.
Свет последнего окошка
Жёлтым глазом подмигнёт,
Пошагают босы ножки
По тропиночке вперёд.
Холодит роса лодыжки,
Добираясь до колен,
Я у взрослого мальчишки
Сердце взять готова в плен.
И сама плениться рада,
Жар внезапный не сдержать,
Страшновато только – надо,
Может, надо подождать?
Ой, совсем, видать, пропала –
Так фантазии бурлят,
Даром мамочка ругала –
Губы сладкого хотят.
Обернусь, и словно током
Тело всё пронижет дрожь...
Ох, боюсь я, ненароком,
Не заметишь, не поймёшь...

Март 2007

Серебрится ива

Серебрится ива,
С ветерком играет,
Ветерок у ивы
Косы заплетает;
Никнут её косы
К травушке навстречу,
И ложатся нежно
Травушке на плечи.

Травушку-подружку
Ива вопрошает:
"Ветерок свободный,
Что ж не улетает?
Почему игривый,
Сердцем беспокойный,
Листья не колышет
У берёзки стройной?"

Отвечает иве
Травушка несмело:
"Видно, ты сердечко
Ветерка задела.
Скромная, не знаешь,
До чего красива.
Все ему постыли,
Полюбилась ива".

Солнышко садится,
Вечер наступает;
Ветерок у ивы
Косы расплетает...

Я бы в сказку, мой ангел, с тобою,
Подобрав самых резвых коней,
Полетел этой новой зимою,
Дорогая, прижмись потесней!

Кони вынесут саночки наши
На простор, где под снегом поля;
Всех чудес в мире лучше и краше
Наше небо и наша земля!

Ты не бойся полёта, родная,
Пусть ликует душа и поёт!
Серебристые вихри взвивая,
Птицы-кони несут нас вперёд.

И лицо твоё, милая, рядом,
Иней сплёл на ресницах узор;
Вот такой, с зачарованным взглядом,
Я не видел тебя до сих пор...

Январь 2006

*«Пропахни резедой и чередой,
сожги себя и возродись из праха»
Станислав Золотцев.
сонет «Любовь моя, останься молодой»*

Был, помню, в гневе я: как мог тот недалёкий
Столь неуклюже ёрничать от этих слов?
Хотелось полыхнуть (ох, наломал бы дров!),
Но волшебство стиха и слог его высокий
Велели мне огонь беречь, не тратить зря,
А лучше в сумерках холодных января
Горячим пламенем любимую согреть –
Для этого и вспыхнуть, и сгореть!

Пусть не совсем сгореть – до пепла или праха,
Но чтобы тлела на груди моей рубаха,
Где жар от сердца пышет под рукой;
И чтоб строка моя горела на бумаге,
Не позволяя остывать отваге
Пропахнуть снова чередой и резедой!

Апрель 2007
(в ответ на критику сонета С.Золотцева)

Была бы только ты

Готов все планы поломать,
В блокноте сжечь листы,
Чтоб дел на завтра не узнать –
Была бы только ты.

Промчаться ветром по лугам
И срезать все цветы,
Чтоб постелить к твоим ногам –
Была бы только ты.

Искать в обыденном холсте
Палитру красоты,
Парить душою в высоте –
Была бы только ты.

Поладить я готов с судьбой
До самой той черты,
Куда, как все, идём с тобой –
Была бы только ты.

Расскажут мне, не удивлюсь,
Что люди жгут мосты,
Я лишь сильнее к тебе прижмусь –
Была бы только ты.

Август 2006

18 октября

(сонет)

Когда уйдут друзья, встав от стола,
И стихнут смех и шутки на прощанье,
Хочу, чтоб ты меня тихонько обняла,
А дальше – всё без слов, но не в молчаньи.

Мерцающая огоньком, горит свеча,
Из крана струйка льётся на посуду,
Я обо всем, позволь мне, позабуду –
Ах, как рука твоя влажна и горяча!

Как было весело и шумно за столом:
Сначала тосты говорились, а потом
Все дружно пели и отчаянно старались!

Из рук гитару я почти не выпускал,
Но взглядом лишь одну тебя искал
И ждал, чтоб мы с тобой наедине остались...

2004

Два слова о любви...
Ты их не ожидала
В рутинной чередё забот и дел;
И я не ожидал...
Но сердце прошептало,
И я сказал их – может быть, пропел.

Быть может, те слова
С годами потеряли
Жар юности и пылкость первых лет –
И тише, и нежней,
Чем прежде, прозвучали,
Но каждый слог в них сердцем был согрет.

Два слова о любви –
И чистый луч заката
В бокале заискрился вдруг моём!
Слова произносил
Я всякие когда-то,
Но эти два мы слушали вдвоём...

Люблю тебя!

2 августа 2004

На Псковщине черёмуха вскипела

Когда придёт апрель

*«Ещё чуть-чуть и явится апрель
В лазурной накрахмаленной рубахе...»
Людмила Тишаева, "Апрель"*

Испишу целый ворох листочков тетрадной бумаги
И сложу, как получится: стопка за стопкой на стол;
И представлю, что это под снегом холмы и овраги,
Что пока ещё март, а апрель мой, увы, не пришёл.

Не пришёл мой апрель, юный месяц с душой нараспашку,
Снег лежит, укрывая собою мои письма;
Где-то Лель примеряет лазурного цвета рубашку,
Оперенье на крыльях своих поправляет весна.

Вот листок за листком я из стопок беру и читаю:
Об осенних дождях и о зимней седой полумгле,
О любви и разлуке, о дружбе... и медленно тают,
Словно снежный покров, эти стопки бумаг на столе.

Загадаю, что книжку стихов на листочках подснежных
Прочитает однажды романтик любви – менестрель:
Завибрируют струны у скрипки в руках его нежных –
И тогда прилетит с тёплым ветром волшебник апрель!

Март 2006

Хиловское шуточное

Я снова в Хилово. С утра по первопутку
Февраль рассыпал хрупкий, чистый снег.
Иду за "хиловской" – счастливый человек,
Смеюсь: "Вот сколько почестей желудку..."

Лечебный воздух здесь! И тишина лесная.
И газ с названием сероводород,
Дыханье чёрных порховских болот:
Везде он – яд, а здесь – богатство края.

Но наивысший "кайф" (прошу простить за слово) –
Завёрнутым в "златую" грязь лежать,
Соседу руку чёрную пожать,
Спросить, шутя: "Пришёл лечиться снова?"

Знал Пётр Балавинский*, что здесь щедра природа.
Представьте, "минералку" разливал!
Эх, жаль, я в Хилово в те годы не бывал...
Тост в честь его: "За пользу для народа!"

Февраль 2004

Основателем в поместье Хилово (ударение на "и") курорта-лечебницы (1865 г) считается Пётр Петрович Балавинский, владевший этими землями в конце 19 века. Девиз П.П. Балавинского – "Польза выше победы".

Не объять строкой

Вновь я за городом, и мне рюкзак – не груз...
Морозно-солнечное мартовское утро!
Весна с зимою здесь поладили – так мудро
И так прекрасно слажен их союз!
В снегу тропинка через поле, через лес
Бежит под куполом сияющих небес.

Сверкает всё вокруг, куда ни брошу взгляд;
Смотрю на куст простой ракиты в восхищеньи,
И дух захватывает! Перевоплощенье! –
Все ветви самоцветами горят!
Осколком солнышка хрусталь слепит до слёз
На тонких веточках осинки и берёз.

Пусть эта хрупкая растает красота,
Когда уже к полудню солнце станет выше.
Какой восторг – сейчас! Пусть снег скрипит всё тише,
Но надо мной лазури высота!
Смеяться хочется от радости такой!
Мечтать о том, как это всё объять строкой...

18 марта 2006

Псковская черёмуха (сонет)

Смотри, отец, черёмуха вскипела,
И пенным цветом заливает Псков;
У нас всегда так, испокон веков,
И буйству этому как будто нет предела.

Смотри, отец, Победы день священный
Салютами сегодня прогремел;
Скорблю о том: дожить ты не сумел,
Но знаю я: отдал ты долг военный.

Смотри, отец, твой правнук подрастает,
И правнучке восьмой минует год...
На Псковщине черёмуха цветёт
И землю лепестками осыпает.

Прозрачен воздух этих майских дней;
Тебе всё сверху, верится, видней.

15 мая 2006

На страшной той войне не воевал.
Но мне она не так уж редко снится:
Мой Псков горит, и дым над ним клубится,
И взрывов на меня несётся вал.

Откуда в мирный век такие сны,
Коль на семь лет моложе я Победы?
Как будто мне отец мой – или деда –
Шлют письма-треугольники с войны.

И что-то происходит каждый раз,
Когда те письма мысленно читаю:
Вот я с отцом – в болоте увязаю,
Снаряды на плечах, и есть приказ –

Приказ готовить к залпу миномёты
В болотистом редяющем лесу.
То сон, не сон? Сгибаюсь и несу.
Вперёд, солдат, за командиром роты!

Вот с дедом под обстрелом строим мост.
Как топором орудует он ловко!
И силушка нужна тут, и сноровка...
Готово! Дуй, пехота, в полный рост!

Что помню об отце – тем дорожу,
Внутри себя его я продолжаю.
И о войне, хоть не был, всё я знаю,
И внукам, как сумею, расскажу.

Май 2005

Не надо только лицемерить
В день этот яркий, господа...
Размером пенсий не измерить
Ни ветеранские года,
Ни их печаль, ни их болезни,
Забвеньё полное подчас...
Лишь на трибуне стихнет глас
Очередного кандидата,
Победы старые солдаты
Опять смятением полны:
Им не понять своей страны,
Где их заслуги не нужны.
Вопросы горькие встают,
Как будто пули в сердце бьют.

Кто перед ними извинился,
что разбазарен их завод? –
В сорок девятом возродился,
А вот сейчас едва живёт...
Кто попросил у них прощенья
За то, что брошены поля,
И хлебородная земля –
Лишь дёрн с болотом вперемешку?
Никто! Как будто бы в насмешку
Чинуша станет поздравлять –
Лишь бы ответы не давать;
Внутри смеясь: "Не долго ждать..."
И ветеран (стыдись, страна!)
Оставит дома ордена...

9 мая 2006

Деревенька

На пригорке, на горе
Деревенька малая
Ждёт на зорьке на заре
Счастье своё шалое.
Ой, не жди, честной народ,
То, что не воротится,
Во саду бурьян растёт,
Полюшко болотится...
Два двора: дымок идёт –
Печки топят бабушки,
Да петух с утра поёт
Курам для забавушки.
В деревеньку ту весной
Аисты слетаются –
По душе, видать, покой,
Здесь они влюбляются.
Летом птичья детвора
Гомонит в ольшанике...

Живы только два двора
В деревеньке маленькой...

Февраль 2007

Хозяина все нет...

Кустами ивняка
и резвою ольхою
позаросли поля –
не радуют жнивьём.

Наелись до пупка
свободою лихóю –
красавица земля
схоронена живьём...

И вот меж деревень –
не то чтоб самых дальних –
ни трóпок, ни дорог –
крапива да бурьян.

И тих здесь каждый день:
кузнец по наковальне
давно уж не стучит,
поскольку вечно пьян...

Но всё бы полбеды,
пол-ужаса, полстраха –
природа приберёт
пустующий простор, –

Когда б ни тех ряды,
кто на груди рубаху
годами рвал и рвёт,
но в креслах до сих пор.

Хозяина всё нет.
Откуда ж ему взяться –
травили столько лет
и водкой, и нуждой!

«Избави, Бог, от бед!
Дай силы, чтоб подняться!» –
бормочут старый дед
да бабушка с клюкой.

Сидят и от крыльца
бурьян обозревают;
малина разрослась –
забора не видать.

Далёко ль до конца?
О том Господь лишь знает...
Надеясь и молясь,
чего-то будут ждать...

Маня

В сапогах на босу ногу,
Приподняв подол,
Маня шла, меся дорогу;
Дождик тоже шёл...

К ферме путь держала Маня,
Тропку развезло;
Пусто в манином кармане –
Пусто, как назло...

В доме – муж-алкаш и дети,
Да старуха-мать;
Сколько Мань таких на свете,
Нам дано ли знать?

Школа, техникум и... снова
Манино село;
Молода была, здорова –
Замуж понесло...

Сваха очень постаралась,
Манечка сдалась;
Но того, о чём мечталось...
Нет, не дождалась.

В город не смогли уехать,
Он их и не ждал;
Муж деревне на потеху
Выпивохой стал...

В зоотехниках Маняша,
Должность хоть куда;
День ли, ночь – на ферме пашет,
Как Герой труда...

Коровёнки-доходяги,
Что уж с них возьмёшь;
Корм закончится – бедняги,
Ну, айда под нож...

Жалко Манечке скотину,
Плачет, не таясь.
...Промочила Маня спину,
В дождь идя да в грязь...

Импрессионистская осень

Ах, как полетели кленовые ладошки!
С веток сонных ветром их сдуло, понесло.
Листья разноцветные выстлать по дорожке –
Импрессионистов осенних ремесло.

Кто-то в нашем городе разместил картины,
С улицы – на улицу, как из зала – в зал;
В рамах из алеющей гроздьями рябины
Вдохновенный мастер сказку рассказал.

Для тебя старался мастер неизвестный,
Зная, что пройдёшь ты улицей своей,
Глянешь, – и картины зазвучат, как песни,
И тебе откроется суть простых вещей.

Опадают с клёнов листья лёгкой стаей
И ложатся тихо на покров земной.
Под корой незримо почки прорастают,
Чтоб взорваться свежей зеленью весной...

2003

Скорблю сегодня я по русской речи...
Насилуют её, нисколько не стыдясь;
Презреньем к чистоте прилюдно возгордясь,
Словесный хлам кладут ей, походя, на плечи...

Хрусталь из родника – стихи Поэта.
В них образов полёт и чистый русский слог.
Немного гениев, кто так же дивно смог
Возвысить речь, придав ей столько света.

Спрошу себя: намерен лишь скорбеть?
Или со скверной в речи стану воевать?
Бесчестно было бы позицию сдавать!
Стоял за речь – готов стоять и впредь!

2006

О природе поведения

Не объясняй природу поведения
И не пытайся всё в слова облечь.
Порой мы видим странные явления
И их стремимся в памяти сберечь.

Они, как птицы, улетают к югу,
И, как снежинки, падают зимой.
И, как планеты, носятся по кругу,
И жизнь из серой делают цветной.

Пытливый взгляд, внезапная надежда,
И просто так протянута рука.
И вдруг случайность стала неизбежной,
А ноша в сердце стала так легка.

Идеи так приходят в одночасье,
И вот уж фразой полнится строка.
И ты уже всецело в тайной власти,
Она сродни азарту игрока.

Так что же делать, если мы такие,
Прощения у Господа просить?
Прости, Господь, простите нас, родные,
Не в нашей власти по-другому жить.

2000

Плач речки Мирожки

(подражание песне)

*«Мирожка, позабывшая о воле,
сменившая игривость на покой...»*

Людмила Тишаева

"Была я речкой быстрою,
Была я речкой чистою –
Бежала средь холмов;
Смирили мою волюшку,
Назначили мне долюшку –
Дремоты да оков;
Запрудой-дамбой плечики
Сковали светлой реченьке –
Сдавили тяжело;
Лишь ручеёк оставили,
Сквозь камешки направили,
Чтоб кое-как текло...

Всё ж, камешки пробившая,
Зимою не застывшая
(уж где там отдохнуть),
По тростникам некошеным,
Кореньям, в русло брошенным,
Торю свой грустный путь;
Камыш в воде колышется
Да гомон уток слышится –
Им ведома ль печаль?
Зима, весна – всё сменится,
Под стаей брызги вспенятся:
Умчатся утки вдаль...

Вдоль речки в дни привольные
Берёзки белоствольные
Водили хоровод;
Теперь же опечалены:
Средь них стволы повалены,
Лежат не первый год.
А дале – пни могучие
И шлак огромной кучею
У монастырских стен;
За стенкой храмы ставлены,
Намолены, прославлены,
Судьба же речки - тлен...

А слева – поле травное,
Болотной жижей травлено –
Ни тропок, ни дорог;
Никто не прогуляется:
По кочкам прыгать-маяться –
Всяк ноги б поберёт...
О, времени свидетели
И красоты радетели,
Вам видится покой?
Неспешных вод течение
И храмов отражение
В речушке небольшой?..

Молю взглянуть внимательно,
С душою, сострадательно,
Чтоб спала пелена...»

В Великую вливается,
Слезами наполняется
Мирожская волна...

Апрель 2006

Скажи мне, калина

У меня под окном,
 закудрявив пахучие веточки,
Куст калины горит
 алым отблеском поздней зари.
Что со мною творит
 эта осень – все нервы, все клеточки,
Словно струны звенят
 и меня заставляют творить.

Я к калине спешу
 из дурмана обыденной важности;
Наплывает перрон –
 и в людской я вливаюсь поток;
Воздух псковской земли
 преловато-повышенной влажности –
Ах, скорее бы выпить
 его долгожданный глоток!

Я иду по росе –
 по осенней росе припозднившейся;
Осень скоро накинёт
 на зелень цветную шагрень...
Представляю, как склон,
 в рукотворный мой сад превратившийся,
Ждёт меня, расстелив
 меж ветвями пахучую сень.

Ягод спелых рубины –
 как будто бы сверхнаваждение,
Тихий трепет листвы
 городские размыл миражи;
И родной стороны
 здесь сильнее всего притяжение –
Что ж такое со мной?
 Ты скажи мне, калина, скажи...

октябрь 2005

Священные места

Слово о Пскове

О Пскове писать – как дышать!

Величавый...

Ложится и в прозу, и
в стихотворенье.

Собор над рекою летит,
излучая

Не просто поток –
океан вдохновенья!

Писатель, поэт – всяк своё
примечает,

а сердце влюблённое –
строки диктует.

Художник в волненьи мольберт
открывает,

не кистью – душою
картину рисует.

Мне б крылья – взлететь, не страшась,
над скалою,

над Кромом, над Псковом летать
и кружиться –

всё видеть, всё слышать, мой Псков,
и тобою –

великим, красивым –
безмерно гордиться!

2004

Троицкий собор. Псковский Кремль (Кром)

Свечою многопламенной взметнулась Церковь Троицы –
Храм, Ольгою указанный, нигде досель не виданный.

И Кром вокруг воздвигнутый – могучее подсвечие,
Защита люда псковского и слава-доблесть воинства.

Не загасили пламени ни злые ветры с Запада,
Ни вражьи волны пеною, бедой кровоточивою!

Здесь сила неизбывная и совесть непорочная,
И красота суровая, и святость православная...

2006

Изборская крепость

О, Богом избранный Изборск, град строгий и могучий,
В границах неприступных стен – форпост на скальной круче.
Сквозь сонм столетий ты сразил моё воображенье,
Открыл мне стойкость изборян и вражьих войск движенье.

Я слышу свист ливонских стрел, бряцание доспехов,
И песню кривичей со стен ко мне доносит эхо;
С настенных каменных крестов тень Трувора слетает,
Стефанбаториев отряд на запад отступает.

2006

Псково-Печорский Свято-Успенский мужской монастырь

Аки ров, глубок во долине той Каменец-ручей.
Как стоит во рву чудо-чудное – монастырь святой.
Что букет цветов, храмы дивные изукрашены,
В вазе крепости серокаменной поустроены.

В день молитвенный об Успении Богородицы
Трав-цветов не счесть, что ковром вокруг расстилаются.
Крестный ход идёт с песнопеньями да хоругвями,
Да с иконою Чудотворною Божьей Матери.

2006

Снетогорский монастырь

Здесь, над обрывом, в майский день сирень благоухает,
Внизу снеток в волнах идёт, и чайки отдыхают.
Могучий камень над рекой подставил стенам плечи,
И в древних храмах день и ночь горят, мерцая, свечи.

То Снетогорский монастырь, чудесное творенье;
Князья здесь псковские нашли своё упокоенье.
Он перенёс беду, разор и слёзы лихолетья.
Дай Бог с молитвою встречать ему ещё столетья!

2006

Мирожский монастырь

Всё раньше было, как обычно: в тумане утреннем заря.
Но вдруг однажды я увидел: плывёт... корабль монастыря!
Мираж привиделся иль чудо: скала качнулась вдруг под ним,
А над вратами шестикрылый взлетел посланник серафим,

И остриём в речные волны направлен меч его стальной –
Плывёт Стефановская церковь, древа могучи за стеной,
А с ними храм Преображенский, к стене прижавшийся, плывёт...
Мираж исчез... Но он так зримо во мне видением живёт!

2006

Покровский храм

Покровский храм – в тиши: и светел, и спокоен,
Но помнят стены с башнями и псковская земля,
Как здесь гремел финал ливонских страшных боен –
Позор всегорделивого Стефана-короля

Богохранимый Псков обрёл своё спасенье,
И чудо сотворилось – враг сломлен и бежал;
Отвага беспримерная да ратное умение –
И вновь наш псковский барс на башнях воссиял!

2006

Церковь Василия на Горке

Я верю в символ возрожденья –
Колоколов российских звон,
Прошли опала, мрак забвенья –
И храму голос возвращён.
Душа легко открыла створки –
Звонарь, волнуясь, зазвонил
В колокола, что здесь, на Горке,
Владыка Псковский освятил.

март 2007

Порховская крепость

Порхов, Порхов – в этом слове слышу возглас пушкарей:
"Порох, порох! Где заряды? Эй, скорей же! Эй, скорей!
Сколько дней уже в осаде – только враг напрасно бьёт:
Нашу порховскую крепость никогда он не возьмёт!

Мы и сами чужеземцев приневолим в землю лечь:
Порох – в ствол, фитиль дымится, заряжай, браток, картечь!
Поделались с нами славой братья наши псковичи –
На Шелони бьются крепко пушкари – порховичи!"

январь 2007

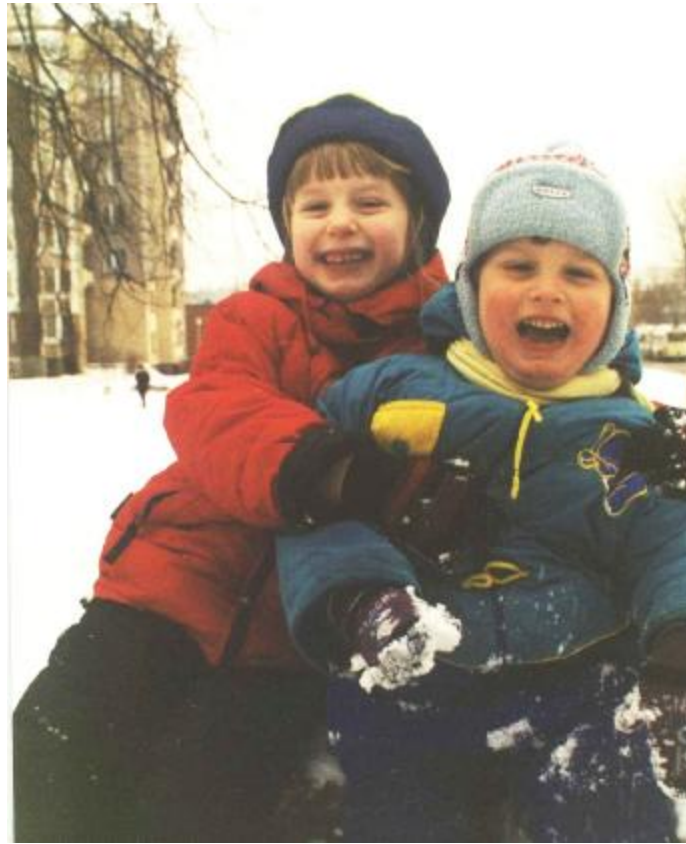
Крепостной Вал в Опочке

Высок в Опочке древний Вал – подъём поныне крут.
По склону тропкой я взойду, деревья где растут.
Вот клён: его шершавый ствол потру слегка рукой,
Как в сказке вызвать попрошу виденье над рекой.

Возникнет, как из-под земли, защитная стена –
Твердыня предков опочан кольцом окружена.
А за Великой, слышу я, как девушка поёт.
Дощаник*, вёслами скрипя, протокою плывёт...

2006

Ты с собой захватишь детство

Необычное слово "Га!"

В гости мы приходим к внуку;
Он бегом бежит к дверям,
Весь сияя, тянет руку
И улыбку дарит нам.

Говорит, не умолкая:
"Мама", "папа", "баба", "дай!"...
Вдруг сказал он: «Га!» Не знаем,
Что за слово? Отгадай!

"Га!" – показывает Саша
То на стул, то на кровать,
То на ложку, то на кашу...
"Га!" Ну, как его понять?

В телевизоре мультяшка;
Ну, конечно ж, это – "Га!";
По столу ползёт букашка,
Саша пальчик тычет – "Га!"

Пылесос за провод тянет –
"Г-а-а..." – «мотор» его гудит,
Чисто вновь в квартире станет –
"Га!" – наш внучек говорит.

Вот так слово – из какого
Взял его он языка,
И откуда это слово?
Не додумались пока.

Может, только Юля наша
Разгадает, наконец,
Что за "Га!" придумал Саша –
Наш весёлый сорванец.

Эта непроизносимая буква

Вся семья большая наша
Всполошилась! Это Саша
Вот уже который час
Беспокоится у нас:
"Как, позвольте вас сп-л-осить,
Букву "л-л-л" п-л-оизносить?
И с чего мне начинать,
Чтоб однажды за-ллл-ычать?"

Вы, конечно, догадались,
Почему мы все сбежались:
"Р-Р-Р" – причина всех проблем, –
Есть о чём подумать всем!

"Вот задача, так задача," –
Мама Света чуть не плачет, –
Я когда учила "эр",
Был ещё э-сэ-сэ-сэр;
Так страну когда-то звали,
И ребята изучали
На подобном сокращеньи –
Буквы «эр» произношенье".

Ну, а папа засмеялся
И, сказав "прости", вмешался:
"Под окном моя машина
(Я на всё готов для сына)
И, давайте уж, на спор
Заведу сейчас мотор;
Саша рядом постоит,
Поу-ррр-чит и по-ррр-ычит...
Этот способ мной проверен:
Скажет Саша "Р", – уверен!>

"Ты уверен, а я – нет, –
В разговор вступает дед
(Тот, что в садик Сашу водит
И гулять с ним часто ходит);
Уж поверьте мне, как деду:
Надо завтра логопеду
Рассказать об этой штуке, –
Всё должно быть по на-у-ке!"

"Это правильно, Геннадий,
Ведь успеха дела ради
(Это – бабушка Татьяна...)
Никогда, скажу, не рано
Заниматься обучением;
Предложила бы я пеньем
С Сашенькой заняться срочно:
Эту "Р" споёт он – точно!"

С этим согласилась Вера
(Тётя Саши...); для примера
Спела два произведенья
В "а-капэльном" исполнении...
А сестрёнка Юля встала
На диван и... затрещала:
"Т-р-р-р-р-р-р-р!... чего же тут учить?
Очень п-ррр-осто гово-ррр-ить!"

Саша слушал, слушал, слушал...
Спор ни разу не нарушил;
Я... словами не сказал –
Эти строки написал...

2006

Причитания 6-летней Юли

Я расту ужасно быстро.
Руки, ноги – всё растёт!
Перед мамою проблема
За проблемою встаёт.

Вот опять малы кроссовки,
Джинсы вновь не застегнуть...
Мама горестно вздыхает:
"Надо ж делать что-нибудь!"

Что ж я сделаю, мамуля?
Это – гены... говорят...
То они во мне уснули,
То проснулись – и шалят.

Папа мой не станет спорить,
Раз он сам – "под потолок",
Спросит только: "Сколько стоит?"
И откроет кошелёк.

Обошли все магазины,
Рынок, даже "секонд-хэнд",
Если что-то мы не купим –
Не видать нам "хэппи-энд".

У меня есть братик Саша,
И ему четвёртый год.
Мне так жалко маму с папой...
Саша – тоже ведь растёт!

2004

Про букву «Ю»

Букву "Ю" своЮ лЮблЮ,
Расскажу я Вам про "Ю".

"Ю" – она в пЮре и в брЮкве,
В трЮфеле, в изЮме, в клЮкве,
В брЮках, блЮдечке и в Юбке;
Жалко, что не ходит в шубке.

Утром в Юкке "Ю" проснулась,
В трЮке "Ю" перевернулась,
С Юбиляром подкрепилась,
С Юмором развеселилась;

Буква "Ю" Юлой крутилась,
В утЮге остановилась,
С музыкантом спела блЮз,
С буквой "О" вошла в соЮз.

"Ю" качает мама в лЮльке,
Повар варит "Ю" в кастрЮльке,
ХрЮшка тычет нос в бадью,
ТЮрю хрЮшке я нальЮ.

"Ю" – в названии штата Юта
И в полёте прашЮта,
"Ю", как рыба-судачок,
Нам попалась на крЮчок!

В Юрмале мы отдыхали,
Там Юристов повстречали,
Был ещё там мальчик Юра,
А без "Ю" гулял там Шура.

Юркий бегал там щенок,
СлЮнки капали в песок;
ЛЮда с тем щенком играла,
С ЛЮбой песни напевала.

Есть у нас в России Юг –
Там весной цветёт урЮк;
С Юга к нам везут мимозы
И в шипах колЮчих розы;

Подарили Юным леди
Розы мальчики-соседи,
Ювелиры к днЮ рожденья
Им вручаЮт украшенья.

Всё, что я про "Ю" узнала,
Вам сейчас я рассказала;
Почему так "Ю" люблю я?
У меня же имя – Юля!

2006

Бычок

Разбегайтесь-ка, ребята,
К нам бычок идёт рогатый!

Наклонил Сашуля лоб,
Посильней бодаться чтоб,
Вот он к бабушке подкрался
И с разбегу «забодался»!

«Ой! – кричит бабуля Лида, –
Кто не даст меня в обиду?
Вот так внучек – шалунишка,
На ноге мне сделал шишку!»

А прадедушка – тот строг,
Вынимает ремешок:
«Ну-ка, где тут бычье стадо?
Навести порядок надо!»

Мигом рожки спрятал внучек.
«Вот, Сашуля, так-то лучше,
Попроси теперь прощенья
За такое поведение».

«М-м-у-у» – бычок наш промычал.
Мол, я с вами так играл.

2003

Слёзки мои

Слёзки мои, слёзки,
Капельками капают,
Мокрые полоски
Щёчки мне царапают.

Только что смеялась,
Прыгала, носилась,
Весело "лягалась",
Козочкой резвилась.

– Бегай осторожно, –
Мама говорила, –
Ушибиться можно...
Только поздно было:

Я ведь раскидала
На полу сапожки.
Вот я и упала,
Зацепилась ножкой.

И ушибла ручку,
И набила шишку.
Пожалейте внучку,
Девочку-малышку.

Мама мне кивает,
Плакать не мешает.
– Как же быть, бабуля? –
Причитает Юля.

– Надо, чтоб сапожки
В доме не валялись,
Чтоб бежали ножки
И не спотыкались.

Бабушка жалеет,
Мама обнимает.
Ручейки мелеют,
Щёчки высыхают.

Хотим купаться

Август солнышко повесил,
Словно люстру, к потолку;
День и солнечен, и весел.
Хватит спать нам на боку!
На стене часы пробили –
Бом-бом – ровно десять раз,
Саша с Юлею вскочили:
"Мама, а который час?"

"Ой, скорей идем купаться!
Где мой круг и мой купальник?
Мама, надо собираться,
Выходи скорей из спальни!"
А бабуля к детям строго:
"Что за шум... парад-алле?
А поесть хотя б немного?
Завтрак стынет на столе".

С обещанием купаться
Завтрак съеден, чтоб потом
Быстро-быстро одеваться
И на улицу бегом.
По дорожке напрямую
Через парк, что у реки,
И под горочку крутую
Вниз шагают смельчаки.

Круг несёт на речку Юля,
Он ей будет кораблём,
Мы его вчера надули:
Юля плавает на нём.
Саша бы поплавал тоже,
Но пока что маловат...
В воду прыгнет, ну и что же?
Страшно маме за ребят.

Вот и речка! Бьются волны,
Их гоняет ветерок.
Пляж уже почти что полон:
Кто улёгся на песок,

Кто на травке отдыхает,
Не спешит к воде пока...
Солнцу спину подставляет,
Руки, ноги и бока.

Только местные мальчишки
Не сидят на берегу:
В воду прыгают, штанишки
Сбросив прямо на бегу.
Брызги к небу, шум и крики!
И ныряют, и плывут,
Хоть совсем и не велики –
Всё вверх дном перевернут!

Юле с Сашей не сидится,
Не лежится, хоть ты плачь,
Им – купаться и беситься,
Бросить в воду круг и мяч,
А самим бежать вдогонку,
Расплескав ногами гладь,
И смеяться звонко-звонко,
Вот была бы благодать!

Наконец, им разрешают:
– Ну, бегите; пять минут...
Даром время не теряют,
Не боятся, не свернут!
Пусть вода холодновата –
Страшно только заходить...
Понеслись, как все ребята,
По песочку во всю прыть...

"Мне тепло", – кричит нам Юля
И пытается нырнуть.
Вот они вдвоём нырнули,
Не пугаются ничуть...
Что за речка, что за чудо,
В ней волшебная вода...
Не прицепится простуда
От купанья никогда!

Мы по лесу погуляли

Мы пришли с тобой в лесок:
Раз – грибок и два – грибок,
Под листочком, посмотри,
Притаился, это – три.

Очень разные грибочки:
Вот опята на пенёчке,
В шляпке розовой – волнушка,
Симпатичная игрушка.

Белый гриб-боровичок,
Крепкий, ладный мужичок.
Подосиновик-грибок
Мы положим в кузовок.

В шляпках лаковых маслята,
Очень дружные ребята.
На полянке, там, где ёлки,
Все попрятались в иголки.

Жёлто-бурый моховик
Жить на севере привык.
Мягкий мох он обожает,
Это даже белка знает.

Ёж колючий зашуршал!
Слышишь, что он нам сказал?
"Все грибы полезно знать.
Не спеши их собирать.

Ядовитый мухомор –
Он в лесу, как светофор;
Зажигает красный свет:
В кузовок дороги нет!

Берегись в корзину прятать
Злые ложные опята;
Говорю вам не напрасно,
Не берите их – опасно!

Водят бледные поганки
Хоровод вокруг полянки.
Эти танцы нам знакомы,
Не нужны они нам дома!

Знают дедушка и папа,
Знают бабушка и мама,
Как узнать любой грибок:
Спрашивай у них, дружок".

Мы по лесу погуляли,
Белку с ёжиком встречали,
Завтра снова в лес пойдем
И грибочков наберем.

2000

С кого брать пример

Ах, дети, берите пример с вашей мамы,
Как надо красивою быть целый день:
Манеры и внешность прекраснейшей дамы,
Во взгляде открытом не прячется тень;
С утра лишь причёска слегка в беспорядке,
Поскольку взлетала в процессе зарядки,
Но каждый художник, конечно ж, сочтёт
За честь рисовать вашу маму в блокнот.

И папа примером вам служит наглядным,
Когда на работу уходит нарядным:
Пусть даже придётся ему торопиться –
Успеет всегда он умыться, побриться;
На чистой рубашке не видно ни складки,
Кроссовки и джинсы – всё в полном порядке,
Фигура у папы – ну, просто спортсмен!
И сразу всем видно, что он – джентльмен.

Бабуля у вас – просто вне конкуренции,
Поскольку из творческой интеллигенции,
И кроме двух взрослых своих дочерей
Она воспитала немало детей.

Бабуля – учитель, она – педагог,
И всё, что вам скажет – хороший урок.
Прислушайтесь к ней вы, и к ней присмотритесь
И с полной отдачей, прошу вас, учитесь!

И дедушки ваши привыкли к работе –
Минуты не могут без дела прожить,
И оба мечтают, что вы подрастёте
И будете тоже с работой дружить.
К любому из них вы бежите с вопросом:
С занозой в руке, с поцарапанным носом –
И каждый дедуля вам всё объяснит
И вылечит даже, как сам Айболит.

Вы с мамой и папой, конечно, живёте,
Но ходите в гости к красавице-тёте:
В квартире её – чистота и уют,
И вас там всегда развлечения ждут.
Но только придётся, друзья, подождать,
Пока тётя сессии будет сдавать:
Она очень грамотным станет юристом,
Чтоб речь говорить безошибочно чисто.

Ах, дети, коль славными стать вы хотите,
Из лучшего лучшее только берите!
Поможет вам дружная наша семья,
Где главное – «мы», а потом уже – «я».

2004

Сестричкины заботы

«У нас сломался пылесос...»

Алексей Малеев

У нас сломался пылесос
И больше не гудит,
А мусор в комнате моей
Мне душу бередит;
Слова такие мамочка
Частенько говорит...

У брата комната всегда
Сверкает чистотой;
Конечно, – веник у него,
И брат уже большой;
Наш папа шутит, что жених
Он точно – золотой!

Хожу и думаю весь день:
Что делать, как мне быть?
Придётся веник и совок
У брата попросить.
А, может, кто-то пылесос
Захочет починить?..

2006

Современный ученик

У меня занятий много, как же всюду успевать?
Утром – в школу, плюс английский, дальше – плавать, танцевать,
В музыкальной школе - гаммы, нотный стан и интервал;
Дома вечером – уроки, их никто не отменял...

В выходной – соревнованье, репетиция, концерт,
А потом – учить отрывок из поэмы – "на десерт";
Что ещё не помню даже, мама вспомнит перед сном,
Но, включив будильник, скажет: «Это сделаешь потом».

Я, конечно, понимаю, что всё это неспроста,
Что большая-пребольшая есть на свете высота,
На которую подняться мне когда-то предстоит,
Говорят, что неучёным на вершину путь закрыт.

Что ж, приходится трудиться, не канючить, не вздыхать,
Лишь выкраивать минутки, чтоб в игрушки поиграть,
И проситься, чтобы в гости к деду с бабушкой махнуть,
Где немножко пожалеют и позволят отдохнуть.

2007

Новогодние звуки

(песня)

В тишину квартир
Музыкальный мир
К нам под Новый год,
Не спросив, войдёт.

Зазвенит звонок,
«Гав-гав-гав» – щенок,
Дверь – «скрип-скрип, стук-стук».
Вот Вам ритм и звук.

В чайнике – свисток,
За окном – гудок,
Станет дуть в свирель
Ветер через щель.

Вдруг над головой –
Колокольный бой!
Там часы как раз
Бьют двенадцать раз!

Веник – «шур-шур-шур»,
Кошка – «мур-мур-мур»,
«Кап-кап-кап-кап» – кран,
«Дзинь-дзинь-дзинь» – стакан!

И у нас с тех пор
Не стихает спор:
Что за странный хор?
Кто в нём дирижёр?

Снова тишина,
В облаках луна.
Кошка и щенок
Спят у наших ног.

Музыкальный мир
В тишину квартир
К нам опять придёт
В ночь под Новый год!

Зазвенит звонок...

*"Луг парной, с травой – по пояс..."
Вера Сергеева, "На лугу"*

По тропе бегу вприпрыжку,
За околицу бегу.
– Эх, забыли про мальчишку,
Я ж умею, помогу!
Дед Иван, ну, отчего же
Ты на сено не позвал?
Я же тоже, я же тоже
Спать хожу на сеновал!

За деревней скирды ставят,
Грабли конные снуют,
Пацаны вожжами правят,
Кони мух хвостами бьют.
Я бегу за волокушей:
– Дядь, на лошадь посади!
Отдохни пойдя, покушай,
Я управлюсь – погляди!

Вот ведь счастье – пяткой босой
Лошадиный трогать бок!
Глаз кобылы смотрит косо:
Что за новенький седок?
Сердце гордость распирает...
– Но, пошла! И ведь – идёт!
Дело это лошадь знает,
Ворох сена волочёт.

У скирды несуетливо,
Вилы скирдовые взяв,
Полкопны поддев игриво,
С прибаутками – подняв,
Парни вверх её толкают
И девчатам подают,
А девчата принимают,
И шутя в скирду кладут.

Засмотрелся на работу,
Вожжи, было, отпустил...
– Эй, седок, мальчонка, что ты
Лошадь не поворотил?
И смеётся вся бригада:
– Не пускай её к скирде!
Ишь, заснул – она и рада,
Сено съест – и быть беде...

Слёзы брызнули ручьями
От насмешки и стыда!
– Да не плачь! Бывало, сами...
Всё случалось иногда.

Память прочно сохранила
Ту работу на лугу.
И пока ещё есть сила,
Я бегу, бегу, бегу....

2007

Детство из тумана

*«Я и теперь ещё, как в детстве,
Ищу туманный край лиан...»
Вера Сергеева*

Эй, ну кто там?
Из тумана
Мигом к свету выходи!
У меня есть два банана...
Так что топай и не жди,
Или, я прошу, немножко,
Коль живёшь в краю лиан,
Если ты, положим, кошка,
Взбаламуть хвостом туман;
Может, сказка состоится,
И на радость нам двоим
Он в сметану превратится,
Мы тогда его съедим!

Ты не кошка?
Ой, а кто же?
Он, она или оно?
На кого хоть ты похоже,
Не снималось ли в кино?
Ну, конечно, это ёжик!
Извини, что не узнал.
Осторожно, здесь порожек,
Выходи, не зря ж я звал...
Добрый ты и симпатичный,
Мультик я с тобой смотрел –
Подружиться шанс отличный,
Ты уже сегодня ел?

Ни гу-гу.
Не отвечает.
Что-то грустно одному.
Вдруг туман ещё растает...
Может, мне купить хурму?
Чтобы кто-то соблазнился
(У хурмы вкуснейший сок!)
И с улыбкой появился...
– Я так жду тебя, дружок!

Ты с собой захватишь детство,
Сказки, прятки и снежки –
Замечательное средство
от...
– А, может, ты енот?

2007

Пой, доченька, пой, девочка...
Пусть нежный голосок
Взлетает в высь небесную,
Прозрачен и высок;
Пусть он летит, вибрируя,
Струится ручейком,
Чтоб кто-то в умилении
Слезу смахнул тайком.

Твои подарки звучные
Бесценно хороши –
Дари волненье сладкое
Для сердца и души;
Красивую мелодию –
Грёз чувственных призыв,
Порывы вдохновения,
Божественный мотив.

Ты с музыкой заветною
Будь каждый день светла:
Грусть пролетит, как облако,
Печаль сгорит дотла;
Дороже нет – богатствами
Тебе всегда владеть,
Коль будешь, дочка милая,
Любить, как песни петь!

7 августа 2006

Над тёмной тучей хохочу

Камни

Камни под ногами, камни в беспорядке.
Стоптаны подошвы, занемели пятки.
Хмурая усталость не прибавит шага,
Голова без мыслей – чистая бумага.
Без мечты и цели ход инерционный,
Оборвался с жизнью провод телефонный.
Жалость ядовито сердце захлестнула,
Жалко себя, жалко, сила вся уснула.
Будто обижают, да несправедливо,
Будто нет просвета, и кругом тоскливо,
Бьешься, словно рыба, всё об лед холодный,
Ходишь возле хлеба, а уйдешь голодный.
Вот такие песни, вот такие камни,
Хорошо, что это мой период давний.
Хорошо, что эта кончилась дорога,
Посижу... на камне, отдохну немного.

2000

Диалог

– Отчего ты тоскуешь, приятель,
И ворчишь по утрам на рассвет?
– Я числитель, дела – знаменатель;
Смотришь – к вечеру частного нет...
Вот такая уж «дробь» получается;
Как с ней сладить, никак не пойму!
– Да, я верю, такое случается:
«Дробь» знакома и мне самому...
– Что же делать? Скажи-ка – по опыту!
– Ты стихи не пытался писать,
Чтоб дела повседневные, хлопоты
В муках творческих не вспоминать?
– Ну, ты скажешь! Да я под расстрелом
Не смогу пары строчек сложить!
– Ты попробуй – хоть так, между делом;
Может, вправду начнут в тебе жить
Рифмы, строки; придёт вдохновение
И забвеньё – от тяжких забот;
Ну, а если проявишь терпение,
И азарт, уж поверь мне, придёт.
К книжной полке ты руку протянешь,
Чтоб Есенина перечитать...
Впрочем... если поэтом не станешь,
"Дробь" зато перестанешь считать!

2005

Оптимистическое

*«Мне кажется – мир опрокинулся,
И солнце разбилось вдребезги,
И ветер, в клочья разорванный,
Лежит на сыром песке».*
К. Савинова, Санкт-Петербург

Но солнца осколочки склеятся –
Ведь есть же закон тяготения! –
И тьма непременно развеется;
Терпение, друг мой, терпение...

А ветер, к песку притороченный,
Весь пляж доведя до кипения,
Рванётся, песком позолоченный;
Терпение, друг мой, терпение...

Но если тебе вновь почудится,
Что мир опрокинут в мгновение, –
Чтоб знать, что такое не сбудется,
Прочти это стихотворение...

2005

Устав от дел, что днём и ночью
Меня стреножат, как коня,
Под стрекотание сорочье
В деревню мчусь, где ждёт меня

Мой дом. Я окна открываю,
Чтоб он проснулся поскорей,
Из вёдер воду выливаю,
Иду за свежей на ручей.

Я глажу яблони-подружки,
Кричу синицам и дроздам:
"Летите-ка сюда, пичужки!
Напиться всем водички дам!"

И, встав среди травы пахучей,
Чтоб запахи, как соки, пить,
Я хохочу над тёмной тучей,
Готовой дождиком облить.

Пусть обольёт, не стану злиться:
Струится дождь – травы настой.
"Вот повезло, – скажу, – напиться
Из тучи тёмной и хмельной".

И радость сердце наполняет,
Как будто льётся мёд в сосуд.
Бывает так иль не бывает?
Не все же сказки сладко лгут...

2007

Поездка на дачу пригородным поездом

На дачу

Неделя, автобус, дорога, контора, начальник, работа;
Вот пятница, смена, звонок, проходная, ларёк, магазины;
Провизия, завтрак, рюкзак, кошелёк, дети, пиво, суббота;
Подъезд, остановка, автобус, кондуктор, толкаемся, едем.

Вокзал, остановка, пробежка, толкучка, билетная касса;
Билет до садов, сдача, дачники, кошки, собаки, перроны;
Коляски, корзинки, старушки, пьянчужки, бутылки для кваса;
Курящие, очередь, стоп, проводник, дверь закрыта, вагоны.

Вдруг дождик, зонты, перебранка, посадка, площадка, сиденье;
Коробки с рассадой, пакеты, нет места, вопросы, ответы;
Знакомые, полужнакомые, тьфу, духота, наважденье;
Гудок, тепловоз, выпускающий, стрелка, проверка, билеты.

Соседи, беседа: погода, дожди, сорняки, что в теплице;
Политика: спор, президенты, газеты, журналы, ток-шоу;
"Берёзка", "Сады", "Кеб", "Гудок", толчея, скрип подножки, выходим;
Разгон, торможение, тамбур, перрон, так что – до воскресенья!

С дачи

Тропинка, канава, кусты, комары, рюкзаки с урожаем;
Капуста, морковка, цветы, кабачки, ноги, боль, поясница;
Ведёрко смородины, фу, огурцы, помидоры, шагаем;
Московский промчался, закат, облака, вот перрон, застрелиться.

Усталость, одышка, мозоли, сесть негде, не радуют птички;
Спасибо, не каплет, вот пёс-попрошайка, всё слопал, молчанье;
Платочки, мешочки, цветочки, подружки, братишки-сестрички;
Товарный, цистерны, на запад, ту-ту, светофор, ожиданье.

Гудит, это наш, ох... рюкзак, плечи, дверь вновь закрыта, проклятье;
Открылась, бросок по перрону, тележки, ступеньки крутые;
Старушка, нет сил, посадите, у девушки узкое платье;
Столпились, пройдите, всем надо, ой, душно, устали, все злые.

Рывок теплового, поехали, шутка, прижали, терпенье;
Присесть бы, нет места, подвинулись, слава те..., едем, зевота;
Мельканье деревьев, окно, ветерок, сквознячок, облегченье;
Вот город, вокзал, тормоза, на автобус, теперь до субботы.

Сон Евгения *

(велибр)

Грохочущий на переездах пассажирский поезд,
везущий меня на полуостров Крым;
единственный пассажир этого поезда – я,
больше никого вокруг нет.

После мелькания деревьев и станций
вижу себя в Ялте – совершенно пустом городе,
где, кроме меня, нет никого из людей;
вхожу в ресторан, может, в кафе – там пусто,
нет посетителей за столиками.

В горле пересохло; спрашиваю вино в баре,
но хозяин (он даже не повернул ко мне лица)
закрывает бар, ключ скрипит в замке.

Внезапно наступает вечер, становится темно;
я иду к освещённому маяку на берегу,
море шумит прибоем где-то рядом.
Пробую подняться вверх к утесу,
чтобы добраться до того маяка, но дорога
стала такой узкой, что возвращаюсь назад;
и тут – темная пропасть, она почти под ногами.

Озираюсь, чтобы увидеть свет маяка,
и вдруг вижу уродливый полет пингвинов:
они летают над моей головой,
в черно-белом – подобно людям на похоронах;
в полёте они напоминают стервятников,
задевают меня своими крыльями;
сильный шум в воздухе...

Разве пингвины летают?

2005

* Этот сон рассказал мне друг Евгений из Сиэтла.

Тринадцатый сон

Дрёмой тягучей рождается сон –
Образом странным мой разум пленён:
Ходит в тумане по берегу *ОН* –
Призрак – чуть виден, размыт, затенён.

Берег неровный, песчаный покров –
Сумрачный край перепутанных снов.

Будто с прослойками призрачен свет,
Как на экране, дрожит силуэт;
В мокром песке отпечатался след –
Через мгновенье его уже нет.

Я невесом, тело словно парит.
Сон в подсознании занозой сидит.

Море волною по берегу бьёт.
ОН ещё здесь – всё никак не уйдёт.
Ветрено. Вдруг *ОН* мне в руки даёт –
Что это? – белый, осколками, лёд.

Хладом те льдинки ладони мне жгут,
Тают и каплями наземь текут.

Мечется снег, не стихает прибой,
Как привидение, бродит *Чужой*;
Сам по себе или, может, за мной
Носит прозрачный свой плащ ледяной.

Вплоть до утра беспокойная ночь.
Мне тишина не способна помочь.

Кто ты, владетель тягучего сна?
Сном я плачу – но за что, в чём вина?
Пьёшь мои силы глотками до дна –
Кем тебе власть надо мною дана?

Утром застыли две тени у глаз:
Сон повторился в тринадцатый раз...

Бойтесь, свечки!

(шутка)

«Стихи читают при свечах
...два человека...»
Геннадий Панченко

Ох, эти свечи... стеарин...
Зашёл я как-то в магазин,
Купил бумагу, две свечи,
Предполагая, что в ночи,
Как только дня угаснет свет,
Поставлю рядом *твой* портрет,
Зажгу свечу, иль две зараз,
Упорно стану, без прикрас,
Уняв волнение в груди
(*твой* дух зову я: приходи!),
Писать стихи, *тебе* читать,
К портрету *твоему* взывать:
Мол, *ты* ответь мне, не молчи!
Ведь не затем же я в ночи
Зажёг две свечки, два огня,
Чтоб *ты* не слышала меня,
Чтобы стремление ко мне
Потухло в безмятежном сне
И по подушке растеклось,
Что мне мечталось – не сбылось?
Всё тщетно: снова образ твой
Горящей на столе свечой
(Двумя!) не будет привлечён...
Разочарован и смущён
Я вновь читаю, вновь пишу...
Ну, свечи, бойтесь! Погашу!..

2006

Движение

(песня)

Вспенив воду, не спеша,
За баржой плывёт баржа
По теченью, по теченью, по тече-ни-ю.
Год за годом, день за днём,
По одной или вдвоём,
Все в движеньи, все в движеньи, все в движе-ни-и.

Широка и глубока
Подпирает берега
Жизни речка, жизни речка, жизни ре-чень-ка.
Тишь да гладь... Вдруг поворот,
А за ним водоворот,
Ёк – сердечко, ёк – сердечко, ёк – серде-чень-ко.

Быстроходный пароход
Колесом по волнам бьёт
Обгоняет и сигналит низко: «Ту-ту-ру...»
И гордясь самим собой,
Стройной чёрною трубой,
Снисходителен к соседям по форва-те-ру.

А буксиры, как жуки,
Деловые мужики,
Воду чистую винтами взбаламу-ти-ли.
Рыбки стайками плывут,
Направленья не поймут –
На пути своём нежданно сети встре-ти-ли.

Яхту – белое крыло
Закружило, понесло
В парусах бродяга-ветер напря-га-ет-ся.
Он от яхты без ума
(Вот такая кутерьма),
С яхтой, яхточкой, яхтулей забавля-ет-ся.

Винтовые катера,
Все спортсмены, мастера,
Супротив и поперёк теченья но-сят-ся.
Всё им хочется успеть,
Зорьку некогда смотреть,
Ну, а зоренька давно на небо про-сит-ся.

А вдоль речки берега,
Сена там стоят стога,
И лошадки прилегли, лежат и ку-ша-ют.
Звезды смотрят свысока,
Как течёт внизу река;
Если песню кто споёт, они послу-ша-ют.

2001

Владимир Савинов

На Псковщине черёмуха вскипела

Стихотворения

Псков, 2007

Объединение псковских писателей

Отпечатано в типографии АНО «Логос»
180000, г. Псков, ул. Пушкина, 3/134 тел: 2-87-97
Заказ № 442. Тираж 500 экз.